

Тан Кайци на мгновение замер от изумления:

— Когда это было?!

— Да когда ты в прошлый раз на ярмарку ездил и запер его дома, — ответил Ма Лоу. — Если бы я через стену не перелез, братец Мань точно бы расплакался.

Сказав это, он тихо добавил:

— Только он просил тебе не говорить.

Кайци не был дураком, во всяком случае, соображал быстрее Ма Лоу. Он сразу понял, что дело не в трусости.

Немного поразмыслив, он догадался: Чжун Мань ничего не видит, и это лишает его чувства защищенности. Ему просто жизненно необходимо, чтобы кто-то был рядом.

Придя к этому выводу, он тут же развернулся и зашагал к дому.

Ма Лоу бросился вслед:

— Эй, брат Кайци, а как же школа? А кассеты? Те Шуаньцзы велел передать!

— Скажи старосте, я приду попозже, — Кайци на ходу забрал кассеты и, не оборачиваясь, добежал до дома.

Отпирая замок, он от волнения лишь с нескольких попыток попал ключом в скважину. В голове стучало: как там Чжун Мань? Что с ним случилось за те несколько минут, что его не было?

Распахнув дверь, он крикнул:

— Чжун Мань! Чжун Мань!

Тишина.

Он ворвался в комнату и увидел Чжун Маня: тот забился под квадратный стол, а на полу валялся радиоприемник, издавая противный треск.

— Чжун Мань!

Кайци присел и схватил его за запястье. Его прошиб холодный пот — Чжун Мань дрожал всем телом. Реакция была куда сильнее, чем Кайци мог себе представить.

Он постарался говорить как можно мягче:

— Куайкуай, я не ушел. Я здесь. Не бойся, Куайкуай. Ну же, вылезай.

Наконец Чжун Мань как-то отреагировал: он вцепился в руку Кайци мертвой хваткой. Тан Кайци воспользовался моментом, вытащил его из-под стола и крепко обнял, поглаживая по спине:

— Всё хорошо, я никуда не иду. Я буду рядом, с тобой.

Чжун Мань с трудом выдавил:

— Эргоудань...

— Да, я здесь.

Чжун Мань не выдержал: в глазах зашипало, и две слезинки скатились по щекам.

На самом деле, еще когда Кайци только заговорил об уходе, он испугался, что приступ повторится. Но он не мог из эгоизма удерживать друга, да и повода увязаться за ним не было.

Он надеялся, что на этот раз поможет радио, которое купил Кайци, — голоса из динамика должны были его успокоить.

Но он себя переоценил. Стоило Кайци уйти, как навалилась тревога, стало трудно дышать. Он пытался найти музыкальную волну, чтобы пение уняло дрожь, но пальцы перестали слушаться.

Внезапно гул помех превратился в звон в ушах, а тьма, казалось, расползлась от глаз по всему телу.

Он случайно смахнул радио на пол, и оно зашипело низким, пугающим звуком. Этот шум стал последней каплей: его воля окончательно надломилась. Он съежился, пытаясь найти хоть какой-то тесный закуток, — только так он мог почувствовать себя хоть немного в безопасности.

И в тот момент, когда ему казалось, что ужас и одиночество поглотят его без остатка, вернулся Тан Кайци.

Чжун Мань вцепился в него, как в единственную соломинку, судорожно сжимая его одежду,

боясь, что тот снова исчезнет. Они прижимались друг к другу так тесно, что чувствовали биение сердец, но внутренняя дрожь в груди Чжун Маня никак не унималась.

Так они просидели в обнимку минут семь или восемь. Под тихие, успокаивающие слова Кайци Чжун Мань наконец пришел в себя.

Он чуть отстранился, высвобождаясь из объятий, и только тогда осознал, как глупо со стороны это выглядело.

Отвернувшись, он тихо произнес:

— Спасибо. Мне уже лучше.

Кайци поскреб затылок и брякнул:

— Если всё еще не по себе, давай еще пообнимаемся.

Чжун Мань онемел.

— Не нужно.

Чтобы скрыть неловкость, он стал шарить руками по полу в поисках радио. Кайци опередил его, поднял приемник и помог Чжун Маню сесть на место.

— Радио разбилось? — спросил Чжун Мань.

Кайци осмотрел его:

— Ничего страшного, починим.

Пользуясь тем, что Чжун Мань его не видит, Кайци во все глаза разглядывал друга: его порозовевшие от смущения щеки, приоткрытые в испуге губы, влажные ресницы...

Вспоминая тепло недавних объятий, он ляпнул:

— Чжун Мань, ты чего такой мягкий-то?

Если бы Чжун Мань видел его сейчас, его взгляд наверняка метал бы молнии:

— Будь я девушкой, твои слова сочли бы за гнусное домогательство!

Кайци отшутился:

— Так ты же не девчонка. К тому же, у нас вообще-то детская помолвка была.

— Помолвка у тебя с Мими, — отрезал Чжун Мань.

Кошка, словно почуяв, что о ней говорят, вбежала в комнату и звонко мяукнула.

Тан Кайци промолчал.

Он собрал отлетевшие детали радио, собираясь сложить их в пакет. Сделав шаг к выходу, он обернулся и сказал:

— Я во дворе буду. Со двора никуда.

Чжун Мань на мгновение замер:

— О.

Только когда Кайци вышел, до него дошло.

Тан Кайци впервые видел его в таком состоянии, но не стал ни о чем расспрашивать. Напротив, он нарочно пустил в ход фразочки вроде «давай еще пообнимаемся» и «чего ты такой мягкий», чтобы разрядить обстановку.

Он делал это лишь для того, чтобы Чжун Мань не чувствовал себя униженным. Поняв это, Чжун Мань ощутил невольную благодарность.

Он подумал, что когда выздоровеет и вернет себе корпорацию Чжун, то обязательно щедро отблагодарит Кайци. Подарить один этот дом — уже мало, может, подарить ему еще несколько коров? В деревне коровы — это целое состояние, с ними и жену легче найти.

Наверное, Кайци будет жить здесь со своей женой, они будут вместе пить чай под павловнией, слушать радио и спать на кане в этой комнате...

На этой мысли Чжун Мань вдруг оборвал себя. Он потрянул головой и закрыл глаза, пытаясь ни о чем не думать.

Во дворе Тан Кайци специально шумел посильнее, что бы он ни делал — лишь бы Чжун Мань слышал его и знал: он дома.

Ливень в тот день начался раньше срока. Староста по громкоговорителю объявил, что ремонт школы откладывается до конца дождя. Так что Кайци никуда не ушел. На ужин он приготовил две миски лапши, и после еды они рано забрались на кан.

Обычно перед сном они долго болтали, но сегодня оба подозрительно молчали.

Спустя долгое время Кайци шепотом спросил:

— Чжун Мань, ты спишь?

Тот не отозвался, хотя и не спал. Ему просто не хотелось отвечать, опасаясь, что Кайци снова заведет разговор о дневном происшествии.

Не услышав ответа, Кайци решил, что друг уснул. Он осторожно поднялся, обулся и на цыпочках вышел.

Чжун Мань подумал, что тот пошел в туалет, и продолжил притворяться спящим.

Но Кайци, вернувшись, не лег на место. Вместо этого он медленно начал снимать с глаз Чжун Маня повязку.

Сердце Чжун Маня екнуло: что он задумал?

<http://bllate.org/book/18973/1864248>